

Вероятно, из-за Собрания мира боевых искусств, даже ночью улицы были заполнены людьми. Девушки без цели бродили по городу. Сегодня ночью погода была прекрасной, и яркая луна, висящая в небе, поднимала настроение.

— Хозяин, две порции жареного лотоса, — Цин Лань достала несколько монет и, заплатив, повернулась к Су Няньсюэ, подмигнув. — Попробуешь?

— Пожалуйста, ваши жареные лотосы, держите!

— Спасибо.

Только что приготовленные лотосы были ещё горячими. Су Няньсюэ подула на них и осторожно откусила небольшой кусочек.

Свежий лотос, обжаренный с начинкой из мяса, был хрустящим и ароматным, чуть не заставив её прикусить язык.

— Нравится? — в глазах Цин Лань промелькнула улыбка. Она держала свою порцию, но не ела. — Не торопись, осторожно, горячо. Если понравится, купим ещё.

— Вкусно, — пробормотала Су Няньсюэ, губы её блестели от масла, и она улыбалась, словно обычная девушка, гуляющая по ночному рынку.

Цин Лань улыбнулась, вытерла уголок её рта и протянула ей свою порцию.

— Ну, прожора.

— М-м... Ты не будешь?

Она покачала головой:

— Мне это не так интересно. В Цзинчу дома это часто готовили, поэтому для меня это не ново. Если тебе нравится, ешь.

— ...Это не оправдание того, что твоя готовка просто съедобна, — Су Няньсюэ бросила на неё сердитый взгляд, но не смогла сдержать улыбки. Очевидно, она вспомнила тарелку лапши, которую Цин Лань приготовила в Цзяннани.

Не сказать, что это было невкусно, но и хорошим это назвать было нельзя.

Цин Лань лишь улыбалась, не возражая.

Вечерний ветерок легонько дул, и листья лотоса на реке покачивались.

Кто-то прошел мимо, торопясь.

Цин Лань вдруг остановилась и обернулась.

— Что случилось? — Су Няньсюэ, следуя её взгляду, нахмурилась.

Цин Лань закрыла глаза, принюхиваясь к запаху, который остался в воздухе, и её брови сдвинулись ещё сильнее.

— Ты ничего не чувствуешь?

Су Няньсюэ на мгновение замерла, затем, закрыв глаза, тоже принюхалась и невольно выдохнула:

— Это... сера?

Сера в Цзинчу не была редкостью. Её использовали не только для изготовления пороха, но и как лекарство, поэтому она была ей знакома.

Но... почему запах серы на этом человеке был таким сильным?

— Пойдём за ним? — Су Няньсюэ оглянулась на толпу за спиной и тихо спросила.

— Людей слишком много, потеряем его, — Цин Лань подумала и покачала головой. — Да и если подойдём, можем нарваться на неприятности. Оставим.

Действительно, даже если бы они пошли за ним, риск потерять его был велик, а если бы произошла какая-то ошибка, это могло бы привести к проблемам. Пока ситуация не ясна, лучше подождать. Она кивнула и послушно последовала за Цин Лань.

Ночной рынок шумел, и короткий эпизод, казалось, не заслуживал внимания, но иногда, даже если не хочешь связываться с чем-то, это что-то всё равно находит тебя.

— Помогите! Пожар!

Что происходит? Су Няньсюэ, услышав крики, вздрогнула. Толпа зашевелилась, едва не разлучив их, но Цин Лань схватила её за руку и притянула к себе.

Кажется, у них была одна и та же мысль. Цин Лань посмотрела ей в глаза и, слегка сжав губы,

сказала:

— По крышам.

Людей было слишком много, и если идти по улице, неизвестно, сколько времени это займёт. Чтобы добраться быстрее, нужно было найти другой путь.

К счастью, внизу царил хаос, и никто не заметил тени, скользящие по крышам.

Цин Лань замедлила шаг, чтобы Су Няньсюэ могла успевать. Она не хотела вмешиваться, не из-за равнодушия, а просто по привычке избегать лишних проблем, но на этот раз всё было иначе. Недавно она учуяла запах серы на проходе, и вскоре начался пожар. Если это совпадение, то она ему не верила.

Особенно учитывая, что они находились в Цзинчу.

Закулисный организатор событий в Цзяннани до сих пор не был найден, и даже следов его не было видно, что не позволяло расслабиться.

Вдалеке был виден яркий огонь, особенно ужасный в ночной темноте. Крики и вопли людей доносились с ветром, заставляя хмуриться ещё сильнее.

— Это та гостиница, где мы были днём? — Су Няньсюэ приземлилась рядом с ней, глядя на огонь и дым вдалеке. — Но если мы сейчас доберёмся... скорее всего, уже никого не найдём.

Если это был поджог, то виновники уже давно скрылись, и никаких следов не осталось.

— Действительно. Но... — Цин Лань вздохнула, откинув волосы, падающие на глаза, и хотела продолжить, как вдруг заметила вспышку холодного света. Её глаза сузились, и, не успевая объяснить, она схватила Су Няньсюэ за плечо и оттащила назад.

Крыша была узкой, и уклониться было сложно. Дротики летели слишком быстро. Её глаза сверкнули, и меч на поясе мгновенно оказался в её руке. Взмах клинка, наполненный внутренней энергией, словно рассекающий небо и землю, отбросил остальные дротики в сторону.

Человек на другой стороне едва успел взобраться на крышу, как перед ним мелькнула тень. На его лбу выступил холодный пот, и он хотел отступить, но рукоять меча ударила его в живот. Он сдавленно застонал, и механический арбалет выпал из его рук на черепицу.

Это он? Су Няньсюэ разглядела его лицо, и в её глазах мелькнуло удивление. Неудивительно, что он смог атаковать так быстро, и Цин Лань не заметила его раньше. Только механический арбалет клана Тан мог быть таким.

Цин Лань тоже узнала его. Она отвела меч в сторону, явно удивлённая внезапной атакой.

Но прежде чем она успела спросить, тень мелькнула за её спиной. Она нахмурилась, и её шаги мгновенно изменились, позволив ей увернуться от копья, направленного ей в спину.

В мире боевых искусств редко использовали копья. Во-первых, их было неудобно носить, а во-вторых, если бы местные гарнизонные войска спросили, это было бы трудно объяснить. Если говорить о мастерах копья, то их была лишь одна школа.

Дворец Цзitiaнь из Лошуй.

Короткий меч против длинного оружия был не самым удачным выбором. С древних времён считалось, что чем длиннее оружие, тем оно сильнее. Если бы на месте Цин Лань был кто-то другой, его меч уже давно был бы выбит.

Но её причудливая техника не позволяла противнику отдалиться.

Копьё не подходило для ближнего боя, это знали все, и Гу Юань тоже это понимал, но, к сожалению, он не мог вырваться из плотной сети её ударов.

Крыша была узкой, что было идеально для метательного оружия, но не для копья.

Гу Юань глубоко вздохнул, решился и, используя копьё, отбросил меч в сторону, а затем, сосредоточив энергию в ладони, ударил вперёд.

Нельзя отрицать, что его навыки были сильнее, чем у Се Чансюаня, но всё же недостаточно.

Цин Лань повернулась и, подняв руку, ответила ударом ладони.

Двое позади них отшатнулись от внезапного столкновения, едва удержавшись на ногах.

Копьё Гу Юаня чуть не выпало из рук, и этот удар потряс его больше, чем её меч. Он думал, что в мире боевых искусств молодых, способных с ним сравниться, было немного, но теперь понимал, что эта молодая женщина явно превосходила его.

— Гу Юань! — Тан Минчуань схватил его, чтобы он не упал, и гневно посмотрел на спокойную женщину перед ним. — Кто вы такие? Что вы тут делаете?

— Это мы должны спросить вас, — Су Няньсюэ, ступая по черепице, спокойно произнесла. — Вы напали без предупреждения. Что вы можете сказать в своё оправдание?

Тан Минчуань хотел что-то сказать, но Гу Юань остановил его. Тот глубоко вздохнул, успокаивая бурю в груди, и, убрав копье, поклонился.

— А-Чуань был слишком поспешен, и я приношу свои извинения. — Он кашлянул, извиняясь. — Я был обеспокоен за него и потому напал. Прошу прощения.

— Зачем ты извиняешься? Это они вели себя подозрительно... — Тан Минчуань недовольно хлопнул его по спине, продолжая разглядывать девушек.

— А вы разве не вели себя подозрительно? — Цин Лань посмотрела на него, не выражая никаких эмоций. — Механический арбалет клана Тан используется не так.

Услышав это, Тан Минчуань взбесился, как кошка, на которую наступили, и если бы Гу Юань его не остановил, он бы сразу бросился в бой.

— Как я использую арбалет, тебя не касается!!!

<http://bllate.org/book/15509/1377754>